

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

Играет Александра Довгань

солировала Александра Довгань — лауреат полутора десятков крупнейших международных конкурсов... десяти лет от роду. Очень серьёзная, решительная и сосредоточенная барышня в белом платье с косичками по-взрослому крепко взялась за энергичные аккорды первой части концерта, а в каденции продемонстрировала блестящее тремоло. Лёгкая, романтическая, полная любви музыка очень шла такой исполнительнице.

В Первом концерте для фортепиано с оркестром Шостаковича солировал ещё один вундеркинд — Тимофей Владимиров из Уфы, который собрал огромный букет побед на международных конкурсах, причём не только исполнительских, но и композиторских. То, что 17-летний юноша абсолютно свободно чувствует себя в музыкальной стихии, было очевидно: в музыкальной ткани концерта Шостаковича с его шутливыми, отчасти театральными, отчасти джазовыми мини-сюжетами Тимофей сумел виртуозно вывести все мелодические линии, блестяще взаимодействуя со всеми инструментами, в том числе со вторым солистом — трубачом Кириллом Солдатовым. В каденции, шутливо пародирующей тапёрскую музыку для немых кинофильмов, пианист был так непринуждён, что закрадывалось подозрение: а не импровизирует ли он? Однако специалисты свидетельствуют — нет, играл как по нотам.

Кстати, по нотам на всём протяжении фестиваля не играл ни один солист. Юные музыканты, участвующие в столь серьёзных событиях, уже твёрдо усвоили: хорошая память на нотные тексты — такая же важная составляющая таланта музыканта, как и, например, слух.

Первый фортепианный концерт Шостаковича, где кроме фортепиано солирует труба, как и его Симфония №9 с её дуэтом флейт и кларнетными соло, ярчайшим образом продемонстрировали, каким редким сокровищем обладает НФОР: его духовые группы не менее виртуозны, чем струнные. Редкий российский симфонический оркестр может похвастать такими трубами, кларнетами и флейтами...

Третий фестивальный вечер объединил два величайших музыкальных сокровища, любимых веками. Таких произведений, как Двадцатый концерт для фортепиано с оркестром Моцарта и Четвёртая симфония Чайковского, в мировой музыкальной истории единицы.

Очередной юный солист — 15-летний Иван Бессонов, покоривший публику не только музыкальностью, но и внешним видом сказочного Иванушки — хоть в кино его снимай, подчеркнул романтический и страстный характер моцартовского концерта. Когда началась каденция, публика восторгалась: это была принципиально иная музыка. Иван Бессонов манерой игры ярко показал, что каденцию написал другой композитор — Бетховен.

Иван — лауреат нескольких международных конкурсов; сотрудничает с ведущими дирижёрами, такими как Валерий Гергиев и Александр Сладковский. В 2016 году с сольными концертами он объездил более 10 российских и европейских городов. Интересно, что прежде со Спиваковым Бессонов не сотрудничал и лично познакомился за несколько часов до выступления.

После перерыва Большой зал филармонии погрузился в стихию симфонизма. Четвёртая симфония Чайковского принадлежит к числу самых насыщенных, самых богатых — мелодически, идейно, эмоционально — сочинений оркестрового репертуара. Здесь мало играть: эта симфония из тех, что надо прожить. Музыканты выходят после такой музыки опустошёнными, потому что вложили в неё всех себя, а зрители — обновлёнными и обогащёнными.

Думается, все зрители согласятся, что предпоследний концерт фестиваля был самым блестящим. Виной тому звёздный солист Василий Ладюк, баритон из Московского театра «Новая опера» им. Евгения Колобова. На глазах пермяков произошло настоящее чудо: певец, даром что звезда с мировым именем, пел так, будто от этого концерта зависит его судьба. Интересно, что Ладюк всего за четыре дня до этого тоже выступал в Перми — с Большим симфоническим оркестром им. Чайковского под управлением Владимира Федосеева — и пел, конечно, хорошо... Но не так!

Певец выступил с фантастической программой раритетных арий бельканто. В 1994 году эту программу записал Дмитрий Хворостовский, и диск стал эталоном выразительного и виртуозного пения. Василий Ладюк впервые выступил с этой программой в Перми и посвятил своё выступление памяти Хворостовского. Ни в коей мере не сравнивая двух певцов и два голоса (думается, это сравнение со всех точек зрения было бы некорректным), хочется сказать, что

Поёт Василий Ладюк

подобного концерта Пермь никогда не слышала и неизвестно, услышит ли в дальнейшем. Москва станет свидетельницей этого проекта лишь на следующей неделе, после чего будет записан диск.

Программа состояла из арий Беллини, Доницетти и Россини, которые редко исполняются в концертах. Исключением была каватина Фигаро из «Севильского цирюльника» Россини — ну, нельзя же без единого раскрученного хита в концерте! При этом каждая ария звучала как стопроцентный хит и в то же время как мини-опера со своим характером и сюжетом. За три-четыре минуты певец проживал целую жизнь, а его голос переживал череду волшебных приключений.

Солисты НФОР — трубач Кирилл Солдатов и кларнетист Андрей Михайловский — дополнили музыкальную картину, выступив в качестве солистов в инструментальных вариациях на темы популярных опер. Увертюры к «Норме» и «Севильскому цирюльнику» подарили публике всеми любимые и узнаваемые мелодии.

Когда речь идёт о бельканто, неизбежно возникает вопрос: а соответствует ли акустика зала задачам этого красивейшего пения? Казалось бы, Большой зал филармонии — не лучшее место для подобного концерта: ругать его акустику стало общим местом. Однако уже не в первый раз меломаны убеждаются: правильно поставленная задача неизбежно будет решена — акустическая ракушка и грамотная, аккуратная подзвучка сделали дефекты зала несущественными, а звукооператорам надо сказать громкое «Браво!».

Наконец, завершающий вечер фестиваля — ещё один инструментальный концерт и ещё одна симфония, но и концерт, и симфония — из числа тех шедевров, которые бросают вызов профессионалам самого высокого ранга. В Концерте для виолончели с оркестром Антонина Дворжака солировал Александр Рамм. Он не в первый раз в Перми, и за те три года, что прошли со времени его победы на XV Международном конкурсе им. Чайковского, он стал настоящей звездой и одним из самых востребованных виолончелистов мира. Романтический шедевр Дворжака он сыграл легко и радостно.

Наконец, грандиозный финал всего фестиваля — Вторая симфония Рахманинова, гигантское произведение, пол-

ное сложной философии и широкого, мощного музыкального дыхания. Она потребовала от музыкантов и дирижёра полнейшей отдачи. Владимир Спиваков, пять вечеров подряд не спускавшийся с дирижёрского пульта, на сей раз не вышел на бис: его сил хватило лишь на то, чтобы объявить фестиваль закрытым и назвать тех, благодаря кому он состоялся.

Публика и не думала обижаться: на протяжении всего фестиваля Спиваков и его коллеги щедро угощали меломанов «бисами» — яркими миниатюрами Чайковского, танцами Брамса, неаполитанскими песнями. Это — одна из традиций фестиваля, которыми он славен. Как Спиваков выходит на сцену, как он за руку приветствует концертмейстеров и солистов, как раздаривает букеты скрипачам и виолончелистам, как принимает стоячие овации публики... Во всём этом есть что-то глубоко традиционное, по-хорошему церемонное, немножко старомодное и бесконечно обаятельное.

У Пермской филармонии — свои традиции. Любимое детище директора филармонии Галины Кокоулиной — Виртуальный концертный зал — все пять дней фестиваля работал на износ. В сети Виртуального зала — 12 населённых пунктов Пермского края, и за время фестиваля трансляции состоялись — в разные дни — во все эти территории. Среди прочих искусством Национального филармонического оркестра России насладились меломаны, например, посёлка Ильинский и коми-пермяцкого села Белоево. И это — нерушимая традиция фестиваля.

Ну, и у публики традиции — тоже. Помнится, как-то фестиваль Спивакова закрывался в тот же день, что открывался Дягилевский фестиваль. И что же вы думаете? Оба зала были полны! Потому что у каждого из подобных событий — своя преданная публика, которая ни за что не пропустит любимый концерт, ни на что его не променяет.

«Встречаемся на «Аквариуме»... «Встречаемся на Дягилевском фестивале»... «Встречаемся на Спивакове»... Подобные фразы, звучащие в концертных залах Перми ежегодно, не просто обещают встречу с друзьями и единомышленниками, с людьми одной с тобой крови. Они заставляют верить в будущее, в то, что есть на свете по-настоящему бессмертные, нерушимые ценности.